

“Лавр вышиной с мизинец и серый кустик мирта”

У БОЛЬШИНСТВА людей возраст строго определен: 15, 21, 33, 45, 63, 70... А это значит, что и смерть не за горами. Насколько интереснее была бы наша жизнь, если бы мы имели двойной возраст! И на вопрос “Сколько вам лет?” мы бы отвечали, например, так: “27 и 65” или “41 и 12”. Из такого “двоевозрастия” могли бы возникнуть новые и очень интересные формы существования. К сожалению, это невозможно. Но, к счастью, находятся люди, которым удается обхитрить саму природу. Известный питерский актер Сергей Дрейден несомненно принадлежит к их числу. И на открытии своей персональной выставки в галерее “Борей” (Литейный пр., 58) он выглядел одновременно на 39 и на 15! Хотя по паспорту ему уже 55...

ДВОЙНОЙ возраст Сергея Дрейдена позволяет ему с легкостью перевоплощаться в Плюшкина и Вертера, Гринева и Пугачева, Наполеона и Дон Кихота, Остапа Бендера и Кису Воробьянинова. И не важно, что кого-то из этих персонажей Сергей Дрейден еще не сыграл - обязательно сыграет! Даже фамилия у Сергея Дрейдена как бы “двойная”: в фильмах Юрия Мамина он значится как Сергей Донцов (по фамилии матери). Но на персональной

выставке, которая называется “Монолог в технике акварель” (во время открытия), Сергею Дрейдену пришлось перевоплощаться в самого себя.

И тогда выяснилось, что рисует он очень давно, чуть ли не с детских лет. Он прямо так и сказал: “Когда подолгу говоришь по телефону, то рука сама рисует”. Следовательно, началось его рисовальное творчество лет с пятнадцати, когда девочки стали звонить ему по телефону...

Вспомнил Сергей Дрейден и о своей второй “персональной выставке”: “Год 82-й. Улица Гоголя, дом 6, двор, 2-й этаж, длинный темный коридор квартиры и в конце его - свет из кухни. Держась за стенку, по коридору движется бессловесная старуха - единственная соседка. В комнате, где нас поселили, круглый стол без ножек лежит на стульях - как я притащил огромную крышку стола, найденную в соседнем дворе, ума не приложу. Кипит работа: сочиняется пьеса, мое участие - перепечатка. Не рисую, нет вдохновения - все нарисовал в Киеве. Натянув веревку через комнату, развесили, прикрепив прищепками для сушки белья, мои киевские работы. Приходят редкие гости, смотрят. Это моя вторая выставка, первая - в киевском доме”.

В бореющей экспозиции рядом с рисунком “Маневренный фонд” этот текст образует единое целое. Конечно, тем, кто пришел в “Борей” именно на открытие, повезло, потому что Сергей Дрейден не просто комментировал свои графические работы, а показывал их собой, то есть опять-таки перевоплощался в разные ипостаси своего “Я”. Это было очень весело, может быть, потому, что два возраста Сергея Дрейдена присутствовали во всех его “театрализованных картинках”. Иногда он рассказывал о каких-то пустяках. Например, о том, как купался в речке Оредеж, когда отдыхал в пионерском лагере, и показывал при этом (не телом, а всем своим существом), как он чуть не утонул. Но, слава Богу, ему тогда удалось, танцуя под водой, “вытанцеваться к берегу”. И он тут же добавлял, что пока эта тема не нашла отражения в его графическом творчестве. И действительно, в цикле работ “Сиверская” любовно и с массой симпатичных подробностей изо-

бражен ушедший мир детства. Даже козу нарисовал Сергей Симонович, стоящую на задних ножках и жующую какой-то вкусный цветок прямо с куста... Чтобы у читателей сложилось верное впечатление, надо обязательно отметить, что работы Сергея Дрейдена очень небольшие по формату (величиной с почтовый конверт), и делает он их на картоне, а картон вырезает из обычных коробок. А коробки находит около магазинов...

В случае с Сергеем Дрейденем мы имеем дело с феноменальным человеком, который превращает в искусство все, к чему прикасаются его руки. И в таком случае уже не важно, кто он на самом деле: рисующий артист или играющий художник. Скорее всего и то и другое одновременно.

С 1948 года Сергей Дрейден стал жить в Ленинграде на улице Чайковского. Об этом периоде своей жизни он создал (гораздо позже), пожалуй, самые лучшие свои работы, хотя время было не самое веселое: семилетнему Сергею сказали, что отец его работает в Кремле, а на самом деле он находился в лагере под Кемеровом. В акварельках серии “Жизнь на Чайковской” (особенно в зимних) тоже запечатлен чудесный мир детства, в котором всегда идет снег и можно до бесконечности кататься с гор или бежать вдогонку за военным оркестром...

Как бы подводя черту под тем, что сделано, Сергей Дрейден сказал:

“...Вот теперь я вижу, что моя жизнь, та, что прожитая, прошла в театре. И, знаете, я ничуть не жалею об этом... Я много раз убегал из Театра, прятался, не показывался, но, ей-богу, жил им. Когда я отказывался от игры на сцене, становился шофером, рабочим в геологической партии или печатником в типографии, я брался за рисование, и это помогало мне подбираться к новой игре. Снова возникал Театр”.

И добавил, что “историю придумывать не надо. Она сама возникает. Главное - ее не спугнуть”...

Вот только вместо монолога получился в “Борей” самый настоящий диалог: артиста и художника. И замечательно, что грустные картинки Сергей Симонович Дрейден умеет рисовать весело и с душой. Чего он желает и всем остальным художникам...

Михаил КУЗЬМИН

Фото Александра ЛЯШКО